

СЕРГЕЙ БЕСФ

ЛОВЕЛАС И ЕГО ЖЕНЩИНЫ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сергей Бесф
Ловелас и его женщины.
Любовный роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47412728

ISBN 9785005054449

Аннотация

В процессе работы над этой книгой мне пришлось прикоснуться к сложному миру женских мечтаний, фантазий, иллюзий, переживаний и разочарований. Несмотря на то, что создание женских романов считается уделом женщин, мне было безумно интересно в этом поучаствовать.

Содержание

Глава 1 Визит к ясновидящей	5
Глава 2 Виктор	11
Глава 3 Маска	18
Глава 4 Фиаско	24
Глава 5 Елена	32
Глава 6 Новая пассия	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ловелас и его женщины

Любовный роман

Сергей Бесф

© Сергей Бесф, 2019

ISBN 978-5-0050-5444-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Визит к ясновидящей

Женщина, однажды пришедшая к ясновидящей Сандре, выглядела ярко и обольстительно.

На бледном лице посетительницы лежала светлая романтическая тень мечтательности и восторженности.

Улыбка женщины не позволяла сомневаться в любвеобильности ее нрава. Тонкие, сжимающиеся время от времени губы, свидетельствовали о возможном непостоянстве характера и переменчивости настроения.

При более пристальном рассмотрении вы бы обнаружили в ее больших томных глазах трогательный оттенок неизбывной грусти.

Бордовый юбочный костюм женщины как нельзя лучше подходил к черному цвету ее недлинных распущенных волос.

Сандра усадила гостью в кресло, а сама расположилась на простом стуле напротив.

– Как вас зовут, моя дорогая? – спросила ясновидящая, сопровождая свой вопрос приветливой, доброжелательной улыбкой. При этом она с профессиональным интересом и тайной женской завистью разглядывала восхитительное лицо своей визитерши.

– Зовут меня Еленой, – ответила женщина взволнованным голосом и Сандра сразу поняла, что у нее серьезные

проблемы.

– Что привело вас ко мне? – Сандра задала следующий вопрос с присущей ей осторожностью.

– Дело в том, что я – колдунья... только об этом никто не знает, – тихим голосом ответила Елена, а Сандре показалось, что она несколько лукавит.

Никогда раньше Сандра не работала с колдуньями. В этом для нее было бы что-то неправильное, парадоксальное, если не противоестественное.

– Почему вы решили, что вы колдунья? – Сандра слегка сузила глаза. Невозможно было поверить, что женщина с таким красивым одухотворенным лицом на самом деле колдунья.

– Потому что я превратила моего мужа Виктора из скромного стеснительного человека в искусного ловеласа. Я навела на него порчу, чтобы он стал смелее, раскрепощеннее. А он... а он теперь ни одной юбки не пропускает. А раньше Виктор чужих женщин боялся, как огня, – глаза Елены естественным образом повлажнели, а внезапно побелевшие губы, изначально сложенные тонким эффектным бантиком, задрожали и сжались.

– Вот как! – Сандра не удержалась от резкого восклицания, – ну-ка, расскажите, каким образом вы навели на своего мужа порчу.

– Я прочитала в интернете, – оправдываясь, ответила Елена, – я сделала все, как там было предписано, выполнила все

действия один к одному. И у меня получилось. Теперь мой Витя гуляет направо и налево. Говорят, что ни одна женщина не может перед ним устоять, – Елена промокнула глаза платочком и беззвучно всхлипнула.

Сандра при тусклом освещении комнаты продолжала с интересом наблюдать за своей посетительницей. Лицо Елены растеряло свой изначальный завораживающий свет.

Тонкая эстетская мимика сменилась простой незатейливой физиогномикой. Очарование куда-то ушло, и Елена стала напоминать уставшую от жизни женщину.

– Он гуляет, а вы продолжаете его любить? – с легким укором спросила Сандра.

– Я буду любить его всегда, – ответила Елена, старательно подчеркивая свою правоту, – Виктор, он... он же мой мужчина. Я буду бороться за него и никому его не отдам... Вы знаете, он так изменился за последнее время. Стал такой весь из себя. Следит за собой и выглядит как лондонский денди.

Сандра скрестила руки на своей маленькой груди.

– Ваш супруг моложе вас? – спросила ясновидящая, предполагая, что суть проблемы может скрываться в возрастной разнице.

Елена с резким отрицанием покачала головой.

– Нет, мы одногодки. Нам по тридцать. Не знаю, может быть, ему нужна женщина помоложе. Он не красавец, хотя и жуткий обаяшка, – лицо Елены осветила нежная ласковая улыбка, как будто она рассказывала о собственном ребенке,

а не о блудливом муже.

– Значит, ваш супруг откровенно вам изменяет, а вы продолжаете им восхищаться. Вы продолжаете, как ни в чем не бывало его любить... Я вам вот что скажу, дорогая моя, ваша семейная политика, нуждается в очень серьезной корректировке. Вы не пробовали закатить скандал, устроить длительную ссору, пригрозив ему разрывом отношений?

Елена покачала головой, придерживая рукой падающие на глаза волосы.

– На скандал я пока не способна, не назрело еще. Мне проще все перетерпеть, перемолоть внутри.

– Ладно, – Sandra от досады махнула рукой, – случай у вас, скажем так, не совсем обычный, но я постараюсь вам помочь. У вас есть его фотография?

Елена будто спохватилась. Она принялась рыться в своей сумке, пока не нашла там нужную вещь.

– Вот он, мой Виктор, – Елена протянула фото.

Sandra взяла фотографию и мельком взглянула на простое улыбочивое лицо.

– Оставьте фото у меня и будьте спокойны. Я сделаю все, что в моих силах. Могу даже... есть у меня одно средство... – Sandra недоговорила и прикрыла рот рукой, испугавшись собственной авантюрной мысли.

Елена вынула из кошелька заранее оговоренную сумму и положила деньги на стол.

– Виктор сам не может понять, что с ним происходит. Я

вижу, что он страдает, но совладать с собой не может... Это я во всем виновата, – Елена наклонила голову к Сандре, всем своим видом показывая, что она всецело доверяет ясновидящей.

Сандра теребила тонкими жилистыми руками белые тесемки на своей черной блузке. Временами широкий рукав блузки закатывался, открывая на запястье колоритную татуировку в виде Бабы Яги в ступе.

– Вам не стоит себя винить. Многие мужчины не в состоянии справиться с собой и удержать свою страсть. И еще... гм... для них очень важно ощущение собственного триумфа, связанное с победой над той женщиной, благосклонности которой они добиваются. Так что, ваш Виктор далеко не исключение. Но, я могу пообещать вам успех. Ваш супруг перестанет вам изменять, – глаза ясновидящей заиграли удивительными демоническими искорками.

Елене показалось, что перед ней уже другой человек – все- сильный и всемогущий.

– Я согласна на все, – Елена сильнее наклонила голову, – только вытащите Виктора из этой губительной ямы. Верните его в семью.

– Думаю, вам не стоит так сильно беспокоиться, – ответила Сандра, – я и не таких субъектов вытаскивала. Пусть он придет сюда, по звонку придет. Обещаю вам выбить из него всю дурь.

Сандра, когда осталась одна, сварила себе кофе. Потом

долго смотрела на высыхающую кофейную гущу, стараясь представить себе ход дальнейших событий.

Время от времени она закрывала глаза, уходила в себя и тихонько спрашивала у провидения разрешение на ту сумасшедшую акцию, которую ей предстояло осуществить.

Глава 2 Виктор

Трамвай, разукрашенный броскими разноцветными рекламами, несмотря на ранний час, был заполнен до отказа.

Сетуя на свое грузное телосложение, Виктор с трудом протиснулся к окну и занял относительно свободное место в салоне.

Пассажиры давили на него со всех сторон, а он мало обращал на это внимание. Возле окна было лучше думать.

Здесь не мешали озабоченные лица людей, спешащих на свои работы. Не отвлекался он и на смазливых женщин, коих его заинтересованный взгляд всегда непроизвольно выискивал в вагонах.

Немного раздражал лишь громогласный голос из динамика, объявлявший остановки сухим дикторским тоном.

Виктор ехал к Линде. Еще вечером он сказал Елене, что поедет рано на собеседование к работодателям. Елена не поверила, как ему показалось. Сразу как-то погрустнела и посмотрела на него так, что у него комок подкатил к горлу.

Даже в расстроенном состоянии Елена выглядела отменно. Она всегда так выглядела. Это у нее не отнять. Виктор гордился женой, своей гражданской супругой. До полноценного брака у них не дотягивало. Вину он больше брал на себя, но были и другие причины. Иногда его раздражало совершенство Елены во всем.

Линда совсем другая. Маленькая, как перепелок, как птичка-невеличка. Тонкая, на вид хрупкая, но на самом деле твердая, как сжатый донельзя комок нервов.

Когда Виктор думал, что эта темнокожая взрывная женщина принадлежит ему, у него в жилах стыла кровь, а в душе зарождалось нечто вроде революции.

В такие моменты он готов был сломать стереотипы, разрушить прежние устои, а на их обломках построить свое новое будущее.

Вот и сейчас в трамвае на него удивительным образом нашло. Он повернул голову в салон, чтобы поделиться своим необыкновенным счастьем с какой-нибудь милой трогательной дамой, показать ей свои глаза, полные волнительной, нежной страсти.

Подходящей милашки в салоне не оказалось. Вокруг только мрачные угрюмые лица.

Он не без сожаления отвернулся и продолжил размышления. В голове пошла привычная «бомбардировка» по накатанной. Теперь Виктор думал о Елене, задавая себе привычный ряд вопросов: «Любит ли он ее? Что ему следует предпринять, чтобы, наконец, выбраться из затягивающей трясины?»

А тут еще Елена придумала для него испытание – обязательный визит к ясновидящей. Якобы, гадалка снимет с него порчу и он прекратит свои любовные похождения. Чуть собачья, но отказаться от визита вряд ли было возможно.

Виктор вышел из трамвая на Третьей Парковой, пересек старый сквер с еще светящимися фонарями, прошел сотню метров по тротуару и оказался перед подъездом дома Линды.

Время было семь тридцать, как договорились вчера по телефону.

В кабине лифта перед огромным зеркалом Виктор не преминул возможностью лишний раз на себя полюбоваться. Расправив плечи, он провел рукой по короткой модной стрижке.

Дверь квартиры Линды была не заперта. Она всегда открывала замок перед его приходом. В прихожей Виктор сбросил свои новые кожаные туфли и в одних носках прошел в единственную комнату, украшенную поблекшими фотообоями с изображением старого леса и озера.

Линда с поджатыми ногами сидела в кресле, позой напоминая черную пантеру перед прыжком на несчастную жертву. Впервые за время их отношений она встретила его с кислым, сконфуженным лицом.

Виктор всегда опасался ее негативных эмоций. Нетрудно было предположить, что эта черная женщина, столь щедро одаривающая его своей особой, изысканной любовью, в гневе может проявить настоящее коварство.

Нельзя сказать, что Виктор был не готов к раздражительным и злобным обвинениям в свой адрес. Он всегда был к ним готов от любой женщины или от всех вместе взятых. У него всегда было чем им ответить и что предъявить.

– Что случилось? – спросил Виктор, присаживаясь как обычно на диван возле Линды. Он слегка наклонил к ней голову, чтобы по привычке насладиться удивительным чужеродным ароматом ее блестящей черной кожи.

Линда вскочила с дивана и принялась ходить по комнате, молниеносно переставляя ноги. Она двигалась с таким неизъяснимо злым усердием, что холодный шелест ее расшитого золотом ярко красного пеньюара звучал как прелюдия к начинающейся грозовой мелодии.

– Я устала от такой жизни. Понимаешь, Витя, устала. Ты не приносишь денег. Ты совсем ничего не приносишь... Я не привыкла так жить. У меня всегда были средства к существованию, у меня были деньги, а теперь их нет. Виноват в этом ты, – резкие фразы Линды звучали, как разрезающие пространство плети. В довершение всего она развела руки с поднятыми вверх белыми ладонями и присела в издевательском реверансе.

Виктор причмокнул от досады. А ведь он так ждал этого утра, этой новой встречи. Он три дня накапливал в себе позитивную энергию, чтобы подарить ее своей любимой женщине. Он жил этой встречей, а она...

– Но, ты же знаешь, Линдусь, что я ищу работу. Я подал заявку через интернет и мне звонят, часто звонят. Скоро я буду работать и принесу тебе денег, много денег. Ведь хорошие юристы неплохо зарабатывают, – Виктор в глазах Линды всегда старался выглядеть убедительно. Ему это удавалось

раньше. Но сейчас его голос от обиды растерял свою привычную цельность. Он понял, что его ждет крах.

Линда ускорила шаг.

– Ха. Я это слышу уже целый месяц. Ты просто используешь меня, ничего не давая взамен. Мои услуги, ты знаешь, стоят дорого. Не забывай об этом, – говоря о высокой цене на свои услуги Линда напомнила ему об их самой первой встрече, когда он заплатил ей аж пять тысяч. Единственный раз заплатил.

– Ага! – не сдержался Виктор и ответил с такой неприкрытой издевкой, как если бы он поймал свою возлюбленную, как минимум на измене, – ты можешь снова поставить свое объявление в интернет. Зарабатывай собой. Распоряжайся собственной жизнью по своему усмотрению.

Наверное, лучше было промолчать. Наверное, лучше было подождать, пока Линда выскажет накопленные обиды, выскажет их все до конца и успокоится, быть может. А получилось так, что он вызвал усиленный огонь на себя и теперь рисковал пасть смертью храбрых.

Линда выгнула перед ним свою тонкую гимнастическую фигуру.

– Я в тебя душу вложила, Доншуан хренов. А ти... ти ведешь себя, как непревзойденный подлец, как грязная савинья, – неожиданный сильнейший акцент Линды до глубины души задел Виктора.

Никогда он не слышал от нее акцент. Она всегда разго-

варивала с ним правильно по-русски. Никогда Линда не заостряла его внимание на том, что она является представителем принципиально другой культуры, носителем иного языка, другой морали.

Виктор молчал. Он тяжело дышал и не знал чем ответить, да и стоило ли отвечать. Сейчас он уйдет и не вернется сюда, быть может, никогда не вернется. Пусть она поживет без него, без его глубоко сентиментальной настоящей любви. Пусть попробует обойтись без его ярких эмоций. Надолго ее хватит?.. Она одумается, быть может...

Виктор поднялся во весь свой невысокий рост. Он хотел выглядеть красивым, эффектным, чтобы она запомнила его таким.

– Я пойду.

– Иди.

На улице Виктор быстро пришел в себя. Он всегда быстро отходил от любых обид. Линда его отвергла, из-за денег отвергла. Ей не нужна его любовь, только деньги нужны, одни только деньги. Возможно, она права, возможно. Только, все равно не стоило в столь грубой форме разговаривать с ним. Слишком жестоко, слишком...

Расстройство Виктора быстро сменилось конструктивными рассуждениями, связанными с сегодняшним днем. Вагон времени, имевшийся в его распоряжении, заставил иначе взглянуть на сложившуюся ситуацию.

Он включил телефон и «пробежался» по ряду зашифро-

ванных женских имен. В памяти тут же всплыли две дамы сердца, попеременно сменяя друг друга. Потоки позитива сотворили внутри нечто вроде приятной романтической картины. Он представлял себе каждую в своих объятьях и улыбался.

Все испортил звонок Елены. Она спрашивала о собеседовании, о работодателях. Пришлось солгать. Он умел солгать так, что комар носа не подточит, но вернуть свои мысли в прежнее сентиментальное русло после разговора с Еленой уже не получилось. На телефоне он послушал музыку, поиграл. Нет, все тщетно. Из желания отомстить Елене, Виктор набрал номер ясновидящей Сандры.

Ясновидящая была не занята, и согласилась незамедлительно принять Виктора.

Глава 3 Маска

Едва Виктор переступил порог квартиры Сандры, он сразу понял, что в очередной раз по-хорошему влип.

Ясновидящая была худа, стройна, и с женским очарованием у нее было все в порядке. К тому же Виктору показалось, что и умом Сандра не обделена.

Она смотрела на него вскользь, но с интересом, с неподдельным женским интересом.

Такие глаза он любил. В них он находил правду, свою искрометную правду. Он не обманывал себя. Он любил женщин таких, какие они были на самом деле: без кокетства, без прикрас, даже без признаков макияжа.

И хотя Виктор еще в полной мере не отошел от конфликта с Линдой, он уже был готов к новому роману.

Препятствующим моментом в зарождающихся отношениях было одно немаловажное обстоятельство – ясновидящая была знакома с Еленой.

Сандра проводила Виктора в свою рабочую комнату, где пару дней назад она беседовала с его супругой.

– Я надеюсь, вы уйдете отсюда другим человеком, – сказала Сандра, как только ее гость плюхнулся в кресло.

– Я тоже на это надеюсь, – спокойно и безропотно ответил Виктор, стараясь как можно равнодушнее смотреть на Сандру. Но чем безразличнее он старался выглядеть, тем больше

мракобесия рождалось у него в душе.

В этом заключался фантастический, чудовищный парадокс. Сандра, которая должна была избавить его от так называемой порчи, сама же эту порчу невольно усугубляла.

Ясновидящая попросила Виктора пересесть на стул, а сама стала за его спиной. Она провела руками над его головой, едва касаясь короткостриженных рыжих волос. Руки Сандры волновали, будоражили сознание. Они излучали нечто. Виктор не мог понять, что именно. Это не было теплом, это не было энергией в обычном понимании.

– Вы в скором времени разочаруетесь, – сосредоточенно и безучастно сделала свой неутешительный вывод ясновидящая, – ваша женщина безумно любит вас, и она не остановится ни перед чем. Так что...

Сандра поводила над головой Виктора кухонным ножом и произнесла малопонятное заклинание.

Виктор внимательно слушал, стараясь понять смысл заклинания. В какой-то момент ему стало смешно до чрезвычайности. Чтобы сбросить с себя неуместную смешливую спесь, он осторожно заметил:

– Полагаю, ваш муж очень гордится своей супругой. Ведь, вы необыкновенная женщина!

Пафосный тон Виктора прозвучал для него самого, как трель страждущего соловья.

– Я не замужем, – холодно ответила ясновидящая.

В комнате неожиданно погас свет. Не долго думая, Виктор

поднялся с дивана и, обхватив Сандру за плечи, с нежностью прижал ее к себе. К его удивлению она не вскрикнула, не ударила наотмаш по лицу и даже не оттолкнула. Тут же в голове промелькнула мысль, что он угодил в умело подготовленную западню, попал в сеть, выбраться из которой вряд ли было возможно. А надо ли было из нее выбираться?.. Он обнимал Сандру и шептал ей на ухо безотчетные слова. В какой-то момент ему показалось, что в его руках уже другая женщина. И он ужаснулся от внезапной мысли: «уж не ведьма ли эта Сандра? В подобное Виктор слабо верил и сразу же отвел столь чудовищное предположение. Тем не менее, рука потянулась в карман, вынула телефон и включила подсветку. Он сделал шаг назад и в тусклом неясном свете увидел перед собой изможденное возрастом, изрешеченное морщинами лицо. Старушечья гримаса изобразила нечто вроде зловредной улыбки, а совершенно белые губы прошептали убийственные слова.

Виктор задрожал, смиренно опустил глаза и увидел костлявые руки старухи, которыми, как ему показалось, она собиралась его придушить. В начинающейся агонии он отступил, натолкнулся на стул и едва не свалился на пол.

Он искал выход из этой ловушки, искал спасительное направление к двери. Надо было пройти мимо страшной зловредной старухи. Виктор выбрал другой путь. Он перебрался через диван и с криком, побежал вдоль окна, сметая все предметы на своем пути. Он мало рассчитывал на спасение,

вернее он вообще на него не рассчитывал.

Оказавшись в прихожей, Виктор к своему ужасу определил:

«Вероятно, дверь закрыта на ключ».

В крошечной тьме он попробовал открыть дверь. К счастью она оказалась незаперта. Схватив туфли, он в носках выбежал на освещенную лестничную площадку.

Бегом он спустился по лестнице, выпрыгнул из подъезда на улицу, надел туфли и побежал по тротуару вдоль длинной пятиэтажки. Он начал приходить в себя только сидя на скамейке в знакомом старом сквере.

Виктор с ужасом переживал произошедшее. Руки с дрожащими пальцами с трудом удерживали телефон.

Он несколько не сомневался, что столкнулся с темными силами, со страшной ведьмой, которая едва не лишила его жизни. Но какова Елена, какова стерва?.. Да, по отношению к ней он не прав, но не слишком ли суровое наказание она для него придумала? И как он сразу не заподозрил подвох. В памяти всплыла комната ясновидящей с окнами, закрытыми толстыми шторами. Он вспомнил метлу в углу. Что еще?.. А не было ли там деревянного ведра, так называемой ступы?.. Но, почему ступа?.. Что напугало больше всего?.. Что вывело из равновесия?.. Конечно же, лицо старухи. Конечно же, сама старуха с ее умопомрачительной внешностью. У Виктора мороз прошел по коже, хотя в парке было довольно тепло, даже жарко. Он оглянулся по сторонам. Старухи

поблизости не было. Он поднял голову, посмотрел на крону высоченной сосны, на небо, затянутое густым сумраком облаков. Вдалеке прозвучал раскат грома и Виктор вздрогнул.

Дрожь отпускала. Он старался глубже дышать, он растирал руки, чтобы снять болезненный тремор и вернуть себе привычный эмоциональный фон.

Он вспоминал все, что с ним произошло. Во всех ужасающих подробностях он воспроизводил в памяти внешность старухи, поскольку в этом заключался его шанс на спасение. Он надеялся, что старуха была в квартире ненастоящая, а какая-нибудь театральная или эфемерная, призрачная. Все больше он верил собственному предположению, что Сандра умело его разыграла, развела.

В какой-то момент Виктор едва не подпрыгнул от догадки, которая значительно поумерила его страх. Руки старухи... ведь они в темной комнате при тусклом свете смартфона в точности были такими же, как руки Сандры. Старуха с руками Сандры... Он даже припомнил, что у старухи на руке имелся какой-то знак или рисунок. В темноте он толком его не разглядел. Это вполне могла быть Баба-Яга. Виктор уже почти не сомневался, что его просто напугали, а весь этот чудовищный по своей сути обряд избавления от порчи теперь выглядел, как полное надувательство.

И тут же новая спонтанная идея пришла ему в голову. Он вынул из нагрудного кармана банковскую карточку Елены и покрутил ее перед собой. На карточке были деньги. Там

они еще были. Напевая про себя веселую еврейскую песню, Виктор позвонил Линде.

– Можно, я приеду? У меня есть деньги. Я заработал! – Он с таким воодушевлением предложил Линде продолжить отношения, что почти не сомневался, что она согласится его принять.

– Ну, приезжай, – голос Линды, ему это не показалось, внушал оптимизм.

Глава 4 Фиаско

Из пакета Виктора на большую салатную тарелку перекочевали объемные кусочки маринованного крабового мяса, оранжевые ресторанные мидии и королевские креветки.

Виктор знал, что за такие креветки Линда родину продаст. А вот с сыром вышла промашка. Пахнувший морем итальянский, какой любила Линда, добыть не удалось. Пришлось довольствоваться обыкновенным голландским.

Зато вино было настоящее французское. А классический витаминный салат из настоящих помидоров и огурцов?.. Линда должна была оценить его старания.

После того, как стол был накрыт, Виктор положил новенькую двухтысячную купюру на черный комод Линды.

Разлитое по бокалам шампанское шипело и искрилось. Атмосфера в квартире Линды была фантастически приятной, особенно после пережитого потрясения.

Виктор вел себя предупредительно и галантно. Он играл в невидимых лучах счастливой звезды, подарившей ему Линду.

Его словоохотливость не знала границ. Ему не составляло труда все время попадать в точку. Едва ли не каждое его предложение, случайная фраза или простое восклицание вызывали у Линды восторженную реакцию.

Она хохотала, она била ножками о пол или просто улыба-

лась, иногда сдержанно со смыслом, иногда трогательно сентиментально, но всегда искренне. Линда никогда не лгала, не кокетничала.

Она не могла ему лгать, в отличие от Елены. За это он ценил ее, может быть, больше всего. Ему тоже хотелось быть искренним с ней, до конца, до самого доньшка. У него была потребность поведать ей о своих переживаниях, опасениях, страхах... обо всем.

– Ты знаешь, Линда, я ведь сегодня был у ясновидящей. Елена попросила сходить, – Виктор подхватил вилкой кусок крабового мяса, покрытый мелко порезанной зеленью. Макнув его в питательный майонезный соус, положил на кусочек пахнущего ржаного хлеба.

– К ясновидящей... зачем? – с большим удивлением спросила Линда.

– Чтобы порчу снять. Елена считает, что она навела на меня порчу. Снять ее сама Елена не может. Вот и отправила меня к ясновидящей.

– Твоя жена умеет наводить порчу? – Линда погрустнела. Ее веселость отошла на второй план, а Виктор посчитал, что он напрасно затронул эту тему.

– Еще как умеет, – Виктор поднес указательный палец ко рту и понизил голос до шепота, – иногда мне кажется, что вся моя жизнь – это срежесированный Еленой спектакль.

– Почему ты так решил? – спросила Линда, поправляя на себе сбившиеся в сторону тонкие черные косички. Ее

большие зеленые глаза выражали изумление. Виктор видел в них понимание.

– Потому что Елене надо, чтобы у меня были женщины. Это ее теперешняя потребность, – Виктору вдруг понравилось говорить шепотом.

– Что за бред ты несешь, – возмутилась Линда, – у женщины, какая бы она ни была, не может быть потребности в том, чтобы ее мужчина ей изменял. Все женщины хотят верности, многие ее требуют. Измены в семье никому не нужны. Они разрушают отношения.

Виктор допил вино из бокала, заел салатом и, согласно кивнув, заметил:

– Ты права. В этом есть определенная патология. Елена не такая, как все, она в корне другая. Елене нужно, чтобы ей изменял, как воздух нужно. Поэтому, я сейчас у тебя.

Линда натянуто улыбнулась.

– Я тебе не верю. Ты фантазируешь, придумываешь.

Виктор будто бы и не слышал Линду.

– Елена изменила мою психику до неузнаваемости. Она сделала меня приспособленцем и льстецом. Я научился врать на каждом шагу, и при этом меня не мучает совесть. У меня даже привычки стали другими, взгляды на жизнь поменялись. Я же раньше женщин боялся, а теперь стал героем – любовником.

– Изменила психику... Разве такое возможно?

– Возможно, Линда. Еще как возможно.

– Может, твоя Елена здесь не причем. Ты сам изменился и стал свободным и независимым.

Линда льстила. Неумело неприкрыто она ему льстила. Виктору понравилось, что он в ее глазах – свободный и независимый.

– Я не мог сам измениться до такой степени. Все, что было раньше для меня черным, стало белым. Теперь я другой человек, только внешность у меня прежняя.

– Ты стал лучше или хуже?

– Не в этом дело, Линда.

– Но, зачем Елена это делает и главное – как?

– Зачем?.. Думаю, тут несколько причин, – Виктор задумался, потер виски... – из эгоистических соображений делает.

– Как это?

– Я для нее всего лишь некоторого рода материал. Она лепит из меня разного рода конструкции, чтобы, в конце концов самой получать удовлетворение. Елена – эгоистка.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Представь себе, что один человек надоел другому. Он раздражает своего партнера, ведь такое часто бывает в любых отношениях. Так вот, чтобы не раздражаться этот субъект изменяет до неузнаваемости эмоциональный фон своего партнера, то есть трансформирует его психику. Он преобразовывает его внутренний мир сообразно своим представлениям об идеале.

Линда от полнейшего недоумения скорчила рожицу и покачала головой. Черные косички снова сбились в сторону, и Виктору со страшной силой захотелось нарушить их порядок, деформировать прическу и взъерошить волосы.

– О чем ты говоришь? Это же не-воз-мож-ная фан-та-стика, – по слогам ответила Линда.

– Именно невозможная фантастика и ничто иное! – Виктор подхватил Линду на руки и принялся кружить ее по комнате, покрывая поцелуями освобождавшуюся от пеньюара черную грудь. Восторгу Виктора не было предела. Глаза его сияли. Руки не чувствовали веса Линды, как будто она каким-то образом вдруг растеряла свою массу.

Страстная феерия продолжалась недолго. Линда вдруг показалась Виктору ужасно тяжелой. В спине кольнуло, ноги подкосились и он, тяжело дыша от непомерной ноши, вынужден был опустить Линду на диван. Сам прилег рядом и, восстановив дыхание, принялся зевать.

– Ты мне еще расскажешь про свою жену? Мне кажется, что все это твои выдумки, но все равно интересно, – Линда рядом с ним вытянулась в струнку. Она не выглядела разочарованной, скорее наоборот.

– Я не выдумываю, – обиделся Виктор, с полнейшим равнодушием трогая Линду за плечо, – Елена сумасшедшая. Однажды мне открылась правда и я начал кое о чем догадываться...

Слово «правда» произвело впечатление. Линда перевер-

нулась на живот и приготовилась слушать с тем трогательным душевным упоением, которое в большинстве случаев принимается, как нежность или любовь.

Виктору же было не любви, и он сосредоточился на своем рассказе.

– Елена работает в частной клинике. Она по профессии врач-логопед. Ты знаешь, кто такой логопед? – спросил Виктор, сомневаясь в том, что Линда знает.

– Я знаю. Логопед – это врач, который лечит детей с дефектами речи.

Линда всегда его поражала. И на этот раз тоже. Виктор даже щелкнул пальцем.

– Только не говори, что Африка кишит логопедами.

– Зачем ты так? В Африке действительно есть логопеды, потому что дети заикаются не только в России.

– Ладно, – махнул рукой Виктор, – дело в том, что Елена владеет техникой гипноза. Она так лечит своих пациентов. Понимаешь?

– Угу.

– В последнее время мне стало казаться, что Елена меня гипнотизирует, а затем творит со мной все, что ей заблагорассудится. Я у нее, как подопытный кролик, – Виктор ни в коем случае не хотел вызвать у Линды жалость к себе. Но реакция Линды оказалась совершенно непредсказуемой.

– Почему ты не бросишь ее? – с едким упреком спросила Линда. Этим вопросом, заданным весьма резким тоном,

она разрушила достаточно прочные мосты, связывающие ее с Виктором.

Виктор предпочел не отвечать. Не мог же он сказать Линде, что Елена удерживает его железной хваткой, что рядом с Еленой он, живет, как кролик с удавом. Впрочем, быть может, нет никакого удава и кролика, а все его размышления, не более чем инсинуации, нелепые измышления, придуманные его ярким воображением.

На самом деле измышлений у него было более чем достаточно, а страхов еще больше. Иногда он думал, что Елена – это женщина с другой планеты, что она выполняет на Земле свою особую миссию. Нелепое на первый взгляд предположение находило подтверждение в странном поведении Елены. Однажды он застал ее в каком-то совершенно безумном состоянии. Она лежала голая на диване и с отрешенным взглядом водила над собой руками, будто привлекая к себе нечто. Позже Елена объяснила, что так она медитирует. Виктор не очень поверил, а его подозрения многократно усилились, когда однажды Елена каким-то непостижимым образом исчезла из спальни. Он пришел к ней, зная, что она там, а ее там не оказалось. Потом, когда он об этом спросил, она долго смеялась.

В общем, с некоторых пор Елена стала для него тайной за семью замками, которую он надеялся когда-нибудь разгадать.

Виктор выпил горячий обжигающий кофе с лимоном

и без аппетита съел заварное пирожное из холодильника.

Линда сновала по комнате, словно волчица в клетке.

– Ты слабый, Витя. Тебя дурачат, используют, а ты... ты даже не можешь послать ее к черту. Как это так, что ты живешь с женщиной, которая тебя гипнотизирует вопреки твоей воли?.. Ты что, до такой степени слабый и беспомощный? Ты не можешь ударить кулаком по столу и послать ее?

Виктор вытянул губы в трубочку. Он думал о том, что возможно, Линда права и ему не следует откладывать в долгий ящик откровенный разговор с Еленой. Возможно, он так и сделает, не будет откладывать. Прямо сегодня вечером он попросит

Елену открыть ему всю правду. Так будет лучше. Линда права. Линда – молодец.

– Пожалуй. Я пойду, – Виктор промокнул губы салфеткой и поднялся из-за стола.

Глава 5 Елена

Виктор осторожно открыл дверь квартиры Елены. Он всегда испытывал чувство вины, когда возвращался домой после своих любовных приключений. И хотя у него у самого было что предъявить Елене, чувство вины не отпускало.

Елена готовила на кухне его любимые сырники. Хорошо, что она была занята. К тому же Елена увлеклась рассказом о своем необычном пациенте.

Виктор слушал о престранном пациенте, но больше смотрел на Елену. Невольно, Виктор сравнивал ее совершенную фигуру с фигурой Линды. Он всегда сравнивал.

У Елены имелись плюсы, свои несомненные плюсы. Прежде всего, ноги: в меру длинные, слегка полные и совершенно белые. Елена готовила, крутилась на кухне, невольно демонстрируя себя.

Из одежды на ней была только рубашка, его короткая рубашка, которую он с некоторых пор перестал носить. Она любила его вещи. Они добавляли ей шарм.

Виктор слушал Елену, и все время спрашивал себя: «Сможет ли он откровенно с ней поговорить, да и надо ли?»

– Я был у твоей ясновидящей, – справившись с сомнениями, начал Виктор.

Елена оторвалась от своих сырников.

– Правильно сделал. Сандра – хороший специалист. Она

многим помогла и нам поможет. Во всяком случае, я очень на это надеюсь.

– Ага. Снимет с меня порчу.

– Да, снимет с тебя порчу. А что здесь такого, Витя? Это может случиться с каждым. Непреодолимая тяга к другим женщинам – это болезнь, которую можно и нужно лечить. За свое счастье я намерена бороться до конца. Если Сандра тебе не поможет, я найду кого-нибудь еще.

– Кого, например? – с легкой издевкой спросил Виктор.

Елена не ответила. Она предпочла не отвечать.

– Ты знаешь, что эта Сандра со мной сделала? – Виктор добивался хотя бы сочувствия.

– Что? – спросила Елена, издевательски вытянув губы.

– Она меня напугала до смерти.

– Бедный, несчастный, – усмехнулась Елена, – Если Сандра тебя напугала, значит так нужно было для дела. Ты же не умер, в конце концов.

– Да, но со мной что угодно могло произойти. Я реально испугался и...

– Витя, – Елена повернулась к нему и уперла руки в бока, – если ты хочешь меня разжалобить, у тебя ничего не получится. Твое лечение требует затрат нервной энергии. Так что, терпи.

– Я не хочу тебя разжалобить, – Виктор сделал вид, что обиделся. На самом деле он всеми силами стремился к тому, чтобы Елена его поняла. Ведь ему столько пришлось вынести

из-за этой ясновидящей.

– Сандра по профессии психолог. Она ничего плохого тебе не сделает, – Елена продолжала гнуть свою линию.

– Я чуть с ума не сошел. Правду тебе говорю. У нее слишком жесткие методы.

– Нормальные методы.

Спорить было бесполезно, и Виктор обрадовался, когда ему позвонили. Звонок был по поводу работы. Вежливый женский голос предложил ему прийти утром по названному адресу.

Остаток вечера он провел с Еленой. И все было у них хорошо, как раньше до его походов на сторону.

Глава 6 Новая пассия

Виктор пришел на собеседование в офис торговой компании к назначенным девяти часам. В директорской приемной он вежливо поздоровался с немолодой секретаршей и без лишней скромности представил себя.

Секретарша сказала, что Алла Михайловна его ждет и что он может войти в кабинет.

Алла Михайловна оказалась вполне симпатичной блондинкой бальзаковского возраста с оригинальной короткой прической.

В своем кабинете, в крутящемся кресле с высокой расширенной кверху спинкой она выглядела, как королева, привыкшая повелевать и распоряжаться.

Директор харизматичным жестом указала Виктору на стул.

– Расскажите о себе, – попросила Алла Михайловна. Голос директора с легкой хрипотцой не показался Виктору неприятным.

Он любил такие вопросы. О себе можно было наплести чего угодно, уповая больше на эффект самой речи, чем на правду, которую вряд ли станут проверять. Четкая, выверенная дикция Виктора, богатство используемого языка сделали свое дело. В общем, Алла Михайловна была его рассказом удовлетворена.

– Я потребую от вас результаты. Есть ряд проблемных договоров, нуждающихся в серьезной юридической проработке, – Алла Михайловна поднялась и вышла из-за стола.

Роста она была небольшого и ее ладная фигура, облаченная в строгий дамский костюм, произвела на Виктора впечатление.

– Я попробую, – Виктор предпочел короткий исчерпывающий ответ.

– Тогда, занимайте соседний кабинет, входите в курс дела, знакомьтесь с персоналом, ну и так далее, – Алла Михайловна вынула из стола объемную черную папку и передала ее Виктору.

ПЕРВЫЕ РАБОЧИЕ дни прошли, как в тумане. Он изучал сложные коммерческие договоры, вникал в суть существующих у фирмы юридических проблем.

В относительно свободное время Виктор знакомился со своими сослуживцами, прислушивался к разговорам в кулуарах.

В скором времени он узнал, что директор является одновременно и владельцем фирмы, что Алла Михайловна не замужем и характер, по единому мнению, имеет пренеприятнейший.

Виктор с собственными оценками, а тем более с выводами не спешил. Он сосредоточился на работе и всеми силами старался не отвлекаться на сторонние вещи.

В работе у него все получалось. Запущенные дела по договорам удалось привести в движение. После ряда отправленных Виктором претензий на счета фирмы начали поступать денежные средства.

Отношения с Еленой перешли в ровную устойчивую фазу. Он старательно исполнял роль исправного семьянина, а Елена, как казалось, исправно ему подыгрывала.

Каждый день во время обеденного перерыва Виктор звонил Линде. Он больше не клялся ей в любви, но обещал в ближайшее время прийти с деньгами.

Линда оставалась для него женщиной номер один. Она была на первом плане, и он отводил ей первостепеннейшую роль в своей дальнейшей жизни.

Ближе к концу второй рабочей недели у Виктора появился товарищ – Павел Аркадьевич или Паша, как его звали сослуживцы.

Паша уже несколько лет работал в коммерческом отделе фирмы. От других служащих он отличался своей страстной любовью к компьютерам.

Павел Аркадьевич в свободную минутку рассказывал Виктору о каких-то безумных игровых новинках и разразившихся в сети сумасшедших скандалах и дискуссиях.

Давая оценку происходящем в интернете событиям, он всегда радовался, как ребенок. Его не самая внятная шепелявая речь то и дело прерывалась резким язвительным смешком.

Когда компьютерная тема Пашу утомляла, он резко менял направление беседы и принимался перемалывать косточки сослуживцам.

Несмотря на свой возраст, а ему было слегка за тридцать, Паша не был женат. По какой-то причине отношение к семейной жизни у него выработалось очень уж легковесное.

Вдаваясь в глубокие подробности чужой личной жизни, он нисколько не соотносил их со своей собственной. Сослуживцы были для него в каком-то роде инопланетянами, некстати слетевшимися на его родную компьютерную планету.

– А ты знаешь, Настя Аликина втюрилась в Стаса, – однажды за обедом поведал Паша Виктору. Обедали они в столовой, расположенной неподалеку от офиса.

– Настя – это из планового? – с интересом спросил Виктор.

– Да. Блондинка крашенная. Ты наверняка обращал на нее внимание, – Паша хихикнул и посмотрел по сторонам.

– Обращал, я думаю.

– По поводу ее романа со Стасом, – Паша еще раз посмотрел по сторонам и понизил голос до шепота, – уже до Аллы дошло. Вчера наша директриса вызвала Настю на ковер и задала ей по полной: унизила, пристыдила, отругала. Только, я думаю, даже такая взбучка вряд ли поможет. Настя не остановится, она же страстная, как пудель. Следующим может быть кто угодно. Может даже и ты.

Виктора часто удивляли Пашины сравнения. И сейчас он не совсем понял, почему любовная страсть в Пашином представлении была отождествлена с пуделем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.